

НАШ КАЛЕНДАРЬ Ч А Р О Д Е Й РУССКОЙ МУЗЫКИ

ЕСТЬ в Москве, на Новодевичьем кладбище памятник: лебедь с безжизненно поникшей головой, распластанными по земле крыльями. Удивительно тонко нашел скульптор решение для надгробия Леонида Витальевича Собинова. В гордой прекрасной птице искал он художественные ассоциации с неповторимым талантом великого русского певца.

Десятилетия прошли со времени его блистательных, просто триумфальных выступлений, но память людская сохраняет светлый образ замечательного человека и артиста, исполненные им роли, которые вошли в сокровищницу мирового искусства. С каким вниманием читаем мы, кому не довелось слышать Собинова, рассказы об этом певце с поистине легендарной славой. Немало знаменитых теноров пело и поет сейчас в мире, но именно его природа одарила чем-то необыкновенным, что выделило его среди самых талантливых, самых прославленных. И действительно, какой восторг вызывает один только его голос. И мы, благодарные пусть несовершенной записи (по технике той поры), с глубоким волнением слушаем Собинова. Нет, не может оставлять равнодушным этот единственный, неповторимый тембр собиновского голоса, мягкого, гибкого, прозрачного, как горный хрусталь, всегда наполненно-глубоким человеческим чувством. По одному только голосу представляешь, какой восторженный юноша его Ленский в сцене первой встречи с Ольгой. Реально представляешь, как любовь наполняет все существо артиста, переплотившегося в Ленского, который любит, «как одна единая душа поэта еще любить осуждена». Это была самая лучшая партия Собинова, в которой он не знал себе равных.

Можно себе представить, что за праздник был спектакль, в котором пел Собинов. А когда рядом

с ним выступали такие партнеры, как Шалляпин и Нежданова, спектакль превращался в нечто незабываемое. Недаром этих трех корифеев называли «заставой богатейшей» русского искусства, эпохой в музыкальном театре.

Дебютом для Собинова в 1897 году на сцене Большого театра был Синодал из оперы «Демон» Рубинштейна. А затем шли неповторимые образы Берендея и Левко («Снегурочка» и «Майская ночь» Римского-Корсакова), Лознгрин в одноименной опере Вагнера, Ромео («Ромео и Джульетта» Гуно), Владимира Игоревича («Князь Игорь» Бородина), Баяна («Руслан и Людмила» Глинки) и многие,

многие другие. Человек многогранной культуры и высокого интеллекта, тончайший знаток музыки, поэзии, живописи, Собинов не случайно поражал своих слушателей. Все его знания, эрудиция, весь его опыт приходили ему на помощь, когда он создавал новый образ. Вот потому и каждая роль его, каждое исполнение романсов, песен были откровением.

Советское правительство высоко оценило заслуги Собинова, отметил его в числе самых первых деятелей нашего искусства, высоким званием народного артиста республики.

Старшее поколение бакинцев — любителей музыки и театральных деятелей — хорошо помнит выступления артиста в Баку. Приехав на гастроли, например, в 1924 году, он сразу окунулся в общественную жизнь, интересовался самыми различными сторонами культурной жизни Азербайджана. «В Баку, — пишет он в одном из писем, — идет неослабная культурная работа по возрождению искусства, которая принесет много ценного...». А вот несколько слов из другого письма: «Я был в двух мусульманских домах. Необычайно симпатичны эти смелые пионеры мусульманского мира, которые, несмотря на проклятия мулл, сбросили чадру...» Одной из этих «пионерок», с которой Собинов подружился, вместе с которой выступал в «Травяте», и была наша Шовнет-ханум Мамедова. Она часто рассказывает своим молодым коллегам и ученикам о замечательном русском певце, 100-летие со дня рождения которого отмечает сегодня.

Пройдут годы, а может, и века, и одно поколение будет бережно передавать другому свое преклонение перед артистическим даром Леонида Витальевича Собинова.

Фирюза МУРАДОВА,
заслуженная артистка Азербайджанской ССР.